

Короткий момент между сном и бодрствованием-лучшее.

Глаза все еще закрыты, я громко зевнул, медленно потягиваясь, мое тело исказилось в странных, но удобных направлениях. Ощущая прохладу под моим одеялом, холодный воздух окружает меня, вторгаясь в мой уют, я переминаюсь, шевеля бедрами влево и вправо, чтобы облегчить изгибы в моей нижней части спины.

Крошечная форма прижимается ко мне, я открываю глаза, чтобы найти мою маленькую кошку, большие лапы лениво растягиваются и разминают кровать, я пробегаю ладонями по мягкой шерсти. Закрыв глаза, чтобы насладиться, он удовлетворенно мурлычет, я ласкаю его черные кончики уха и воркую вместе с ним. «Кто это такой милый котенок? Ты, да.

«Пожалуйста, брат, будь достоин».

Подняв хромающего животного мне на грудь, я продолжаю гладить его по голове, мяукая, пытаюсь получить от него взаимность..

Дверь в мою крошечную комнату распаивается, очаровательная маленькая Лин появляется, ее двойные косы тянутся, она весело улыбается. «Мне показалось, я слышала, как ты проснулся. Ты такой глупый Рейн, дикие кошки не мяукают. Как ты себя чувствуешь?».

"Великолепно!». Моя грудь слегка сжата, но этого и следовало ожидать.

«Я пойду приготовлю тебе ванну, мы не сможем снять всю кровь. Рейн, тебе нужно выиграть больше поединков так, как в виде первого и третьего матчей. Твои другие поединки были чересчур грязными». Она закрывает дверь и убегает, звук ее шагов угасает в коридоре.

Отдохнув еще на несколько минут, я наконец вырвал волю, чтобы выскользнуть из моего одеяла и шагнул на каменный пол, ледяной от холода на ощупь. Открыв окно, чтобы впустить свет, моя комната выходит во внутренний двор, я наблюдал за тренировками стражей на раннем утреннем солнце. Вчера у меня в груди был меч, а сегодня, благодаря своевременному исцелению нет даже шрама. «Хорошо быть живым».

«Это так, брат. Вы снова пропустили аплодисменты, это было невероятно. Я пытался уйти со сцены, но потерпел неудачу, извинился за свою слабость ».

«А, не волнуйся об этом». Небрежная мысль поражает меня, но я не могу сформулировать вопрос деликатно. «Ты когда-нибудь занимаешься, когда я сплю?» Видения меня, бегающие по ночам, преследуют меня.

«... Я не могу. Я пробовал часами с тех пор, как проснулся, ты спал так долго, что я чуть не умер от скуки. На самом деле это не выглядит справедливо, мы должны иметь возможность контролировать свои смены, тогда нам никогда не придется спать ». Его раздражение ясно, он торопит меня, одеваясь.

«Я не думаю, что это так, тело все еще нуждается в отдыхе». Дальнейшая беседа прерывается Тадуком, радостно улыбаясь, когда я подбегаю к нему. Я в хорошем настроении. "Доброе утро, учитель".

«Хм, я не помню, чтобы ты бил себя по голове. Каковы характеристики и методы приготовления морозной конской крапивы?». Он быстро проверяет меня, я закатываю глаза и

отвечаю. «Хорошо, хорошо, твой разум в рабочем состоянии, только немного ласковее сегодня». Обняв меня еще раз, он сильно ударил меня по плечу. «Празднуем ли мы жизнь? Хорошо сражался, но в следующий раз оставь славу другим». Его легкомысленность исчезает, как и его улыбка. «Возможно, тебе стоит подумать о том, чтобы вернуться домой, чтобы сосредоточиться на учебе. У тебя есть все признаки необыкновенного целителя, и у тебя было много приключений. Как насчет отдыха? "/>

«Безусловно, я был бы очень рад вернуться домой. Все, кажется, забывают, я не хотел уходить». Когда я прохожу мимо, стражи улыбаются в приветствии, подмигивая, одна прекрасная пожилая женщина даже бросает на меня заманчивый взгляд, заставляя мое сердце трепетать. Мир, отличающийся от того, что было прежде, дополнительное внимание стесняет меня, поскольку я неловко улыбаюсь и киваю каждому проходящему мимо человеку.

Немного эгоистично, тем не менее.

Меня ждет горячая ванна, Лин сделала все очень быстро, я расслабляюсь, вытирая пятна сухой крови с моей кожи и волос, мой котенок плещется со мной в ванне. Чистый и посвежевший, я выхожу из ванной, Мила ждет меня с улыбкой, в то время как ее постоянно присутствующая тень Ли Сонг скрывается поблизости, рассеянно обнимая единственную женщину-кошечку, осторожно наблюдая за каждым моим шагом.

Счастье переполняет меня, я вижу, что она ждет, веселая с почти озорной усмешкой, далекая от плачущего лица, она смотрела, как я дерусь, я крепко обнимаю ее, обхватив руками ее плечи, она напрягается от моей неожиданной привязанности. "Эй, ты..».

Яростно краснея, она отталкивает меня, восхищенно надувается и бьет мне в грудь. "Что ты делаешь? Мы на людях, прекрати».

«Значит, ты хочешь, чтобы я обнял тебя наедине?».

Изящно фыркая, она игнорирует мои поддразнивания и реплики: «Я не могу поверить тебе, всегда жалуясь на то, что нужно драться, а затем размахиваешься во время публичных поединков. Так несправедливо, я с нетерпением ждал, когда стану знаменитым. Она хватает меня за руку и уводит, все время ругая меня. «Ты зашел слишком далеко против этого бедняка, перерезал ему горло, это было жутко. Ты должен был просто снять его голову, не позволив ему страдать».

Ровно два месяца с тех пор, как Адуджан ушла с Ду Мин Гю, у меня просматривается прогресс за короткое время, но у меня возникло двойственное ощущение ее прогресса. С одной стороны, ее новый учитель хорошо подходит для нее, и я рад видеть, что она набирает силу, но с другой стороны, я почти надеялся, что это катастрофический выбор, и чтобы она осталась с нами после воссоединения.

Плюс, мне не нравится, когда меня полностью доминируют в бою очаровательные молодые женщины, это не мое.

Зазывая Милу и Ли Сонг с собой, чтобы помочь убраться, Лин подмигивает мне, она оставляет меня наедине с Адуджан, атмосфера немного неловкая.

Отвечая угрюмым взглядом, она зарывается лицом в шерсть и бормочет: «Я тоже скучала по тебе».

После обеда Баатар заходит ко мне с оружием и доспехами, после того, как я переодеваюсь, он

уводит меня, широко улыбаясь, глаза мерцают, положив руку мне на плечо. «Ты хорошо сражался, люди гордятся тобой. Ты вырос из испуганного маленького ребенка в истинного воина». Нахмурившись, он сжался. «Однако не все так хорошо, и я надеюсь, что ты никогда больше не повторишь те же ошибки. Такое высокомерие и смелость, игнорирование приказов наставника и принятие мер без одобрения, я не потерплю такого неуважения ».

«Да, Наставник. Извините, Наставник». Смирненно соглашаясь, я склоняю голову в раскаянии, немного раздражаясь. Меня снова наказывают за то, что я что-то не делал.

«Ты должен быстро и без промедления убивать своих оппонентов. Тебе не нужно демонстрировать многое, показывать свою силу, люди и так будут говорить. Ты солдат, а не исполнитель ».

«Да, Наставник. Извините, Наставник».

«И ты никогда не должен больше никому угрожать пытками или изнасилованием. Понимаешь?».

Вздых. «Да, Наставник. Извините, Наставник».

«Не ошибись, я очень горжусь тобой, держу тебя на высоком уровне. Надеюсь, что ты станешь почетным и уважаемым воином, даже если считаешь это утомительным». Подтянув меня к объятию, его голос смягчился. «Я знаю, что ты пытался напугать своих противников пустым угрозами, но тысяча языков может нанести больше урона, чем один меч. Невинность и благие намерения имеют мало значения, мир смотрит иначе ».

«Ах, правильно, будь вежлив, не проси слишком много и старайся не будить бунт».

Двигаясь, как солдат, на парадном долге, я шагаю с Баатаром и останавливаюсь перед Юстикарами. За ними Зиан стоит уныло, его рука привязана. Справа, стоит Аканьай, которая одобрительно кивает мне. На другой стороне стоят Южен, маршал, Янг и сексуальная мама Зиана, я избегаю зрительного контакта, смотрю вперед, изучая всех неизвестных, стоящих лицом к нам, и только Один человек, повернувшись спиной, посмотрел на орду.

«Майор Баатар и рядовой Рейн ожидают вашего приказа».

Крепкий, престарелый джентльмен оборачивается и начинает расхаживать передо мной, пристально изучая меня. Его великолепные золотые доспехи и черный плащ делают его похожим на героя из детской истории, его острые глаза смотрят глубоко в мой разум. Отметив, что на его плаще висит гребень Клана, мой живот впал, я заставил себя смотреть на него.

Секунды проходят, наши пристальные взгляды блокируются, страх неуклонно нарастает во мне, я запираю глаза с этим грозным незнакомцем, силой, излучающим все его существа, человеком, который требовал послушания и угрожал насилием. Сила - это все, что он знает, жестокость - образ жизни.

Мое сознание кричит о невидимой опасности, заставляя меня отскочить назад, инстинктивно вытащить мое оружие и занять оборонительную позицию.

Продолжая вести меня, Баатар бросается на меня, инструктируя меня относительно правильного поведения и этикета. Некоторые из них полностью сумасшедшие. Я не могу отпустить Баатара, после всего, что он для меня сделал. Я не могу отпустить ни одного из них. Мы продолжаем ходить полчаса, Баатар говорит каждую секунду без паузы.

Время движется медленно, мои глаза метнулись вперед, готовые действовать, чтобы защитить себя, крепко сжимая руки вокруг моего оружия, адреналин поднимается, но что-то не так. Все стоят неподвижно, внимательно смотрят на меня, не смущаясь. На самом деле, Аканьай, похоже, довольна, открыто улыбаясь, ее глаза полны одобрения.

Опасность исчезает, я шатаюсь, тяжело дыша, я держу свою позицию, сбитую с толку и дезориентированную. Старый джентльмен с грохотом разрывает тишину, дружеским жестом хлопая по плечу Баатара. «Прокляните меня, вы говорите мне, что он даже не самый сильный юноша в вашей деревне?».

«Сильнее всех, он талантлив. Только время покажет, сможет ли он реализовать свой потенциал, генерал-полковник». Грозный незнакомец, стоящий передо мной, - это Нян Цзу, Командующий Стены, самый почитаемый солдат в Северной провинции, живая легенда.

Нян Цзу вскидывает голову, ожидая в тишине. Обращаясь ко мне, он машет рукой. «Убери свое оружие, мои извинения, но были основания думать о неправомерном поведении». Мое сердце продолжает ускорять ритм, рот сохнет от страха.

Его рука лежит у меня на плече, я напрягаюсь, чувствуя, как его энергия прощупывает мое тело. Взглянув на Баатара, он улыбается и жестикулирует мне, чтобы я расслабился. После глубокого изучения, Нян Цзу кивает в знак одобрения. "Хорошо. Рейн, я, генерал-полковник Нян Цзу, предлагаю тебе должность в моей армии. Примии получи титул капитана, стоящего у стены в защиту Империи. Что скажешь?».

"Нет, спасибо".

Аканьай закрывает глаза в ужасе, вена пульсирует заметно у нее на лбу. Вырвавшись из бурного смеха, Нян Цзу хлопает рукой, дико ухмыляясь. «. Ах, позор, позор, такой талант, я надеялся украсть тебя у Баатара ». Качая головой с улыбкой, он издал печальный вздох, подбрасывая Аканьай знак власти. «Давайте перейдем к делу».

«Вы бы встретились со своим народом для некоторых ... дикарей?».

«Хм. Граждане Империи - мои люди. Кровь ничего не значит. Я поручил генерал-лейтенанту Аканьай забрать пограничные крепости, а позже сегодня я проведу церемонию, посвященную майору Баатар, генерал-майору и командующему войсками у Стены».

«Даже если бы я упустил из виду его невероятные способности в одиночном бою, человек был бы одним из десяти миллионов талантов, когда дело касалось команды. Вы видели его навыки в работе, координация и организация впечатляют даже дменя. Когда я уйду на пенсию, Баатар придет на смену мне, как Командующий у Стены, и ничто иное не изменит моего мнения. Пора прекратить эту глупую «традицию» с видом на талантливых полубогов. Империя нуждается в героях, я приму их, независимо от их происхождения или положения ».

После долгой паузы Адуджан поворачивается ко мне и рычит: «Назови свою цену и сделай это».

Нян Цзу говорит строго, все признаки доброго старика стерлись в сердце, снова впадая в роль свирепого дракона. «Испытания закончились, Общество проиграло. После того, как вы заплатите выкуп за жизнь Зиана, я хочу, чтобы эта вражда закончилась здесь и сейчас. Я забрал теневых воинов и передал слово Рангу Мин и другим лидерам Общества, которые должны были выступить против народа или Ду Мин Гю, я публично осуждаю Общество и выступаю против них в открытом бою ».

Все еще шатаясь от новостей, я пользуюсь моментом, анализируя варианты, поздравляя Баатара и Аканьай. Деньги? Я люблю деньги, но сколько он стоит? Вздохнув глубоко, я смотрю на Зиана, размышляя о моих вариантах и о плане, сформировавшийся у меня в голове, я замечаю, как часто Зиан и его мама смотрят друг на друга, беспокоясь друг за друга.

Скрывая улыбку, она качает головой, я поворачиваюсь к Нянь Цзу и спрашиваю самым невинным и наивным голосом: «Э-э ... Можно ли мне позволить ему жить?».

«Юстициары просили тебя быть снисходительным. Молодые таланты, такие как ты и Зиан - будущее Империи».

Притворяясь выглядящим обеспокоенным, я лениво царапаю шею. «Просто ... отпустить его - значит вернуть новое оружие в руки Общества. Он очень талантлив, я бы предпочел не дурить».

«Ах, что делать, что делать?». Я поворачиваюсь к Янгу, наслаждаясь моментом. Он уже ненавидит нас.

«Как насчет того, что вы готовы заплатить за него, и если мне это не понравится, мы просто повесим его со стены, здесь и сейчас».

Я собираюсь получить деньги!

«Покажите мне деньги!».

«Хорошо».

<http://tl.rulate.ru/book/591/89321>